
ОБ ЭТИМОЛОГИИ ТОПОНИМА КАРАБАХ, ИЛИ О МОНГОЛЬСКОМ СЛЕДЕ В КАРАБАХСКОМ ДИАЛЕКТЕ

АЛЕКСАНДР МАНАСЯН

Карабах – вошедшее в XIII–XIV вв. в употребление название северо-восточного региона исторической Армении, включавшего территории Арцаха и Утика, некогда десятой и двенадцатой провинций Великой Армении (Утик располагался к востоку от Арцаха)¹. В первоисточниках топоним *Карабах* впервые встречается в грузинской летописи XIV в. «Картлис цховреба»/«Грузинский хронограф»², где сообщается, что некий Улохан направился на зимовье, “которое ныне называется Карабахом”. Это подсказывает, что прежде местность звалась иначе. Параллелизм именованый междуречья Куры и Аракса в наши дни отразился в официальном названии провозглашенной в 1991 г. Нагорно-Карабахской Республики, или Республики Арцах.

Название *Карабах* образовалось «на почве персидской географической номенклатуры: в отличие от равнинной, именуемой Баг-и Сафид (Белый сад), горная часть стала называться Баг-и Сиах, что по-тюркски превратилось в *Карабах* (Черный сад)»³. Тюркоязычная версия истолкования первой части сложного слова в значении «черный» кажется естественной и потому нашла широкое распространение. Отсюда и циркулирующее в литературе метафорическое название Нагорного Карабаха *Черный сад*⁴. Однако выясняется, что это не единственное этимологическое толкование данного топонима.

П. П. Оганджян, ссылаясь на объяснения, данные ему директором Института литературы и языка МНР Д. Енгоном, пришел к выводу, что в истолковании первой части слова *kara/kara* в названии *Карабах* имеется путаница, вызванная фонетическим сходством монгольского *ghara, khara* и тюркского *kara* (на турецком топоним *Нагорный Карабах* пишется *Dağlık Karabağ*, а первая часть этого гибридного слова произносится, как произносилось бы в романских и славянских языках – *kara/kara*, что по-турецки означает *черный*)⁵. Определенную роль в неадекватных этимоло-

¹ См. Մտեփաննոս Օրբելյան, Պատմություն նահանգին Միասկան. Եր., 1986, էջ 327:

² См. «Картлис цховреба». Т. 2. Тбилиси, 1959, с. 240 (на груз. яз).

³ Нагорный Карабах. Историческая справка. Ер.: Издательство АН АрмССР, 1988, с. 8.

⁴ Кстати, именно так озаглавил свою книгу о конфликте вокруг Нагорного Карабаха Томас де Ваал: *Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной*. Ер.: «Текст», 2005.

⁵ Փ. Պ. Օհանջանյան, Արցախ – Ղարաբաղ. Մտեփանակերտ, 1998, էջ 43-54:

гических интерпретациях сыграли различия фонемного инвентаря, с одной стороны, монгольского, армянского, турецкого, а с другой – русского и романских языков. Наконец, немало поспособствовали путанице различные транслитерации армянского, монгольского и турецкого алфавитов. Рассмотрение проблемы в контексте различных версий романизации этих алфавитов вовсе не способствовало снятию этимологических недоразумений⁶. Ни романские, ни славянские языки не имеют армянской фонемы η ⁷ и в нужных случаях обходятся сравнительно близкими по звучанию к нему g/z и k/k . Казалось бы, в этимологической разгадке названия *Карабах* легче всего свести дело к возможной трансформации монгольского *khara* к получившей в дальнейшем широкое распространение тюркской версии *kara*. Разрешение вопроса со ссылкой на очевидную фонетическую близость слов выглядит правдоподобным. В пользу этой версии можно также привести «решающий аргумент» о смысловом тождестве монгольского *khara* и тюркского *kara*, в обоих языках означающих *черный*.

Но сослаться лишь на смысловую и фонетическую близость одного (пусть даже основного) значения монгольского *khara/xapa* и тюркского *kara/кара*, игнорируя другие фонетико-семантические версии этой морфемы и сведя проблему к трансформации монгольского *kh* в *k* тюркских языков, и делать вывод о якобы очевидности тюркского происхождения топонима *Карабах/Karabakh* (а вместе с ним и множества слов с составной частью *кара/kara*) означало бы не только упрощение проблемы, но и ее предрешение. Такое свертывание темы оставляет многие вопросы открытыми. В частности, вне рассмотрения остается факт многозначности монгольского слова *khara*, с которым связаны иные лингвистические аспекты многовековой истории его семантических преобразований. На это наводят относящиеся к теме факты, приведенные Д. Енгоном в переписке с П. П. Оганджянном, где он отмечает, что в современном монгольском языке действительно есть слово *khara/xap*, что означает «черное», «мутное». Однако это слово имеет и значение «большое» (факт, кстати, общеизвестный). Вот приведенные им примеры. В монгольском *khara shugra/xap шугра* означает *сильная снежная метель*, *khara khojs/xap хойс* – *сильный, обильный пот*, *khara mjang/xap мянг* – *многотысячный*⁸. Но этим разъяснения Д. Енгона не завершаются. Он отмечает, что в старомонгольском алфавите есть встречающаяся как в начале, так и в середине слова фонетиче-

⁶ Варианты романизации армянского алфавита см. <https://bit.ly/2m1MP6o>

⁷ η – армянский заднеязычный щелевой звонкий согласный. В турецком и азербайджанском языках в начале слова этот согласный не встречается. Армянскому η в транслитерации азербайджанского алфавита на кириллице в советские годы соответствовало F/z , а после перехода на латинскую графику – G/g . Следуя латинизации армянского письма в системе ASCII, мы в тексте статьи обозначим эту фонему как *gh*.

⁸ Эти примеры приводят и другие специалисты по тюрко-монгольским языковым сношениям. См., например: **Кононов А. Н.** Семантика цветообозначений в тюркских языках. М.: Изд. АН СССР, Ин-т востоковедения. Тюркологический сборник, 1975. https://altaica.ru/LIBRARY/turks/1975/Kononov_turkic_colors.pdf

ски соответствующая *gh* буква, которая придает слову смысл *большое* (*великое, сильное*). Сейчас никому не известно, как сами монголы в пору строительства и существования своей столицы произносили ее название, которое ныне на всех языках пишется и произносится *Karakorum/Каракорум*. Правда, отмечается, что в средневековые город был известен как *Kara Khorum/Кара Хорум*, а на монгольском – *Khar Khorum/Хар Хорум*. Как бы там ни было, разнотолки в этимологическом понимании названия столицы средневековой Монголии не устранимы.

Мы полагаем, что как близость звучания *gh*, *g*, *kh* и *k*, так и высокая вероятность фонетической их трансформаций от языка к языку, особенно от *gh* к *g* и от *kh* к *k* и многочисленные примеры того, что слова с составной частью *ghara* или *khara* по смыслу указывают на размеры, величину (величие) именуемого предмета и могут обозначить новый ракурс рассмотрения вопроса. При этом должны быть обойдены связанные с транслитерацией подсказки. Основным пафосом альтернативного подхода может стать отказ от традиционного, почти монополюсного (а в некоторых случаях и тенденциозного) толкования элементов *ghara*, *gara*, *khara* в смысле *черное* практически во всех сложных словах без учета признаков и свойств именуемых ими явлений и предметов. Словом, мы полагаем, что в попытках этимологической верификации слов с составной частью *ghara*, *gara* и *khara* следует отдать предпочтение внутренней форме слов, т.е. мотивации именования топонимов, предметов и явлений, обращать внимание на их главный признак, в том числе и на соответствие их названия визуально наблюдаемому облику (это особенно важно, когда речь идет о топонимах) или социальной функции объектов. Если основываться лишь на совпадение фонетического облика слов, как это делают многие лингвисты-тюркологи, то придется признать, что невероятное количество рек, гор, родников, озер, иных географических объектов и даже исторических личностей тюрки почему-то именовали с использованием эпитета «черный», причем и в случаях, когда ничего черного в них не было. Ниже приведем лишь некоторые из них.

Первый пример – название среднеазиатской пустыни Каракумы. В общепринятой интерпретации оно означает «черные пески», хотя в этой пустыне черных песков нет. Она представляет собой огромное, по площади превышающее Италию песчаное пространство желтого цвета. К ней скорее подходит указывающий на ее размеры эпитет *большая*, а вовсе не *черная*. А если полагать, что *кара* относится к самим пескам, то они там могут быть крупными, мелкими или желтыми, но вовсе не черными. Как видим, сам объект именования не соответствует ярлыку *черный, черные*.

Это же соображение касается озера Кара-Богаз-Гол, проливом соединенного с Каспийским морем на восточном его берегу. *Богаз* на тюркском означает *горло, пасть*. И в этом случае трудно найти мотивацию, чтобы

понимать определитель *kara/kara* в названии озера в смысле *черный*. Там нет ничего черного⁹. Наоборот, залив, имеющий свинцово-серый оттенок, известен также как «**море белого золота**». Дело в том, что в зимнее время на его берегах кристаллизуется мирабилит. Кара-Богаз-Гол – одно из крупнейших месторождений этого **пурпурно-белого цвета** минерала. Здравый смысл подсказывает, что определитель *kara/kara* в смысле *черный* к объекту обозначения никоим образом не подходит¹⁰.

Теперь о Каракоруме – горном массиве в Центральной Азии. Об этимологии названия этого массива также устоялось мнение, что оно имеет тюркское происхождение и означает «черные осыпи». Здесь элементу *кара* в сложном слове также приписывается значение *черное*. Но и в данном случае такое истолкование топонима вызывает сомнения, в первую очередь в силу расхождения интерпретации принятого названия с его природным обликом, с чувственно воспринимаемым его образом. На это указывает сайт FB.ru: «С турецкого языка, – сообщается там, – название массива переводится как *черная осыпь*, что является не совсем удачным названием для **сияющего снегом района**»¹¹. Но есть другая, отличная от этого и более правдоподобная подсказка. Самая высокая вершина Каракорума – Чогори – на языке издревле проживающей здесь народности балти означает **большая гора**. Монголы могли перевести топоним на свой язык как Gharaghorum (или, возможно, kharakhorum), где первая часть слова – *ghara/khara* – имеет на монгольском среди прочих и значение *большое*, как в своем письме к П. П. Оганджянжу указал Д. Енгон. Велика вероятность, что *kara/gara* в смысле *большой* (или *великий*) есть монгольское слово *ghara* в тюркском произношении, в котором по лингвистическим правилам в начале слова *η/gh* вообще не произносится. Это, конечно, предположение, но если оно верно, то монгольское *ghara* на тюркских языках должно было трансформироваться в *gara/gara* или *kara/kara*. Казалось бы, это могло стать основанием, чтобы первую часть названия Каракорум рассмотреть в виде версии как результат указанной трансформации. Но эта семантическая гипотеза на практике «отодвинута за горизонт».

Далее. Крупный рогатый скот (*ghara mal/garamal*) называется на азербайджанском и на туркменском *gara mal*¹². Этот пример представляет

⁹ Вот как описан в журнале «Вокруг света» (март, 1971) пролив, ведущий из Каспия в Кара-Богаз-Гол: «Пролив этот единственная в своем роде морская река, текущая из Каспия в залив, который за свой ненасытный нрав именуют «Черной Пастью». Тысячи тонн морской воды испаряет он под палящими лучами солнца. Голубой речной поток длиной в девять километров несет через пустыню среди барханных песков, поросших верблюжьей колючкой и тамариском. Реку посреди русла преграждает известняковая гряда, создавая почти двухметровый водопад; река срывается здесь вниз и с ревом и гулом несет клубы белой морской пены». <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/4519/>

¹⁰ Кстати, сами туркмены название пустыни произносят не *Каракум*, а *Гарагум/Garagum* (мы еще вернемся к этому факту), а название озера произносят не *Кара-Богаз-Гол*, а *Гара-Богаз-Гол/Gara-Bogaz-Gol*.

¹¹ <https://fb.ru/article/199072/karakorum-gornaya-sistema-tsentrlnaya-aziya>

¹² В карабахском диалекте армянского языка в качестве синонима крупного рогатого

особый интерес. «Весь скот в совокупности, – пишет В. И. Рассадин, – носит в халха-монгольском языке общее название *mal* ... представленное в старописьменном монгольском языке как *mal*. Эта лексема может быть сравнена с древнетюркским словом *mal* “имущество, достояние, богатство; товар”, относительно которого утверждается его арабское происхождение. Справедливость этого сравнения подтверждается тем, что скот для кочевников является и достоянием, и богатством, и товаром»¹³. Итак, *mal/mal* на монгольском означает скот, что указывает – сложное слово *garamal* целиком монгольского происхождения, где *gara* (возможно и *ghara*), вне всяких сомнений, имеет значение *большой, крупный*¹⁴. Этот факт по меньшей мере доказывает, что бесосновательно приписывать элементам *kara* и *gara* в сложных словах значение *черное* без обращения к их внутренней форме, без историко-культурного обоснования их семантического отождествления или различия¹⁵. Факт получает объяснение в по-

скота параллельно *ᠵᠢᠨᠵᠢᠨ ᠵᠢᠨᠵᠢᠨᠵᠢᠨ ᠵᠢᠨᠵᠢᠨᠵᠢᠨ* употребляется заимствование *ᠵᠢᠨᠵᠢᠨᠵᠢᠨ/gharamal*, где *ghara/ᠵᠢᠨᠵᠢ* имеет значение *большой*.

¹³ В. И. Рассадин. Тюрко-монгольские названия крупного и мелкого рогатого скота в халха-монгольском языке. <https://bit.ly/2H0imjJ>

¹⁴ Толковать *gara mal/gara mal* как черный скот бесосновательно. Да, возможно, были тюркские племена, которые разводили только овец белой масти, в отличие от племен, которые специализировались на разведении черношерстных овец. Эта специализация, вероятно, послужила своего рода мерой сдерживания против кражи друг у друга овец (до сих пор принято с этой целью метить целые стада). Не исключено, что первоначально это служило основанием для именования туркоманских племён Аг-Коюнлу («белобаранные») и Кара-Коюнлу («чернобаранные»), хотя впоследствии для больших племенных образований они могли стать условными названиями, своего рода родовой тагмой, как это имело место с племенными союзами Аг-Коюнлу и Кара-Коюнлу в пору их могущества, когда они завоевали огромные территории в Персии и Передней Азии и основали соперничавшие с Османской империей государственные образования. В случае овцеводства различие стад по цвету шерсти, разумеется, имело смысл. Но истории не известны случаи, чтобы тюркские племена отличались друг от друга тем, какой окраски крупный рогатый скот они разводят. Для этого не было ни экономических, ни другого рода социальных причин, тем более что разведение крупного рогатого скота не занимало в хозяйственной жизни тюрков такого места, как овцеводство. Различие крупного скота по окраске кожи не имело смысла, а вот отличие этой категории домашних животных от мелкого рогатого скота представляется естественным, и оно было распространено повсюду.

¹⁵ Можно выдвинуть гипотезу о монгольском происхождении распространенного в европейских языках слова *forum/форум*, основываясь не только на фонетической его близости с монгольским *khogum/хорум*, но и на смысловом совпадении: оба имеют одно и то же значение – собрание, совещание, сходка, ассамблея. Можно предположить, что побывавшие в Каракоруме европейцы, вникнув в идею построения монгольской столицы как места, где собираются представители разных народов, конфессий и культур, унесли в Европу эту идею, осуществив имплантацию термина в европейскую культуру. Но такая гипотеза предполагает по крайней мере выяснения того, что до установления связей с монголами в европейских источниках слово *forum* с таким содержанием не встречается. Косвенно это подтверждается информацией, предоставленной Русским викисловарем, который приводит значения слова *forum*, предполагая его «европейскую автохтонность». Примечательно, что у всех приведенных этимологических версий отсутствуют примеры употребления. Вот этот список версий:

- преддверие гробницы ♦ Отсутствует пример употребления.
- площадка в давальне для перерабатываемого винограда ♦ Отсутствует пример употребления.
- рыночная площадь, городской рынок ♦ Отсутствует пример употребления.
- форум, торжище, центральная площадь города ♦ Отсутствует пример употребления.
- центральный город провинции, областной центр ♦ Отсутствует пример употребления. <https://ru.wiktionary.org/>

Интересная «мелочь»: со ссылкой на материалы Online Etymology Dictionary Дугласа Харпера, Викисловарь сообщает, что в английском *forum* употребляется с XV века. Время

литике тотальной тюркизации не только географических объектов, завоеванных и оказавшихся во владении тюрков территорий, но и топонимов околотюркского мира¹⁶.

Обратимся теперь ко второй части названия Каракорум *khorum/корум*. В этимологии этого слова среди специалистов нет расхождений относительно того, что оно означает *груда* или *куча*. Такое значение слова в частности сохранил киргизский язык¹⁷. Здесь слово *korum/корум* имеет значение *груда камней*. Интересно, что именно **камней!** Своеобразная подсказка для истолкования топонима *Каракорум!* Понятно, что *korum* (*khorum/khutum, ghorum/ghurum*) в зависимости от контекста мог также иметь близкие по смыслу значения *скопление, куча, осыпь, сбор*. Напрашивается более естественная версия этимологии горного массива Каракорум: **большая груда (великое скопление) гор**, указывающая, что когда-то монголы вложили в название именно такой смысл и произносили его *Gharaghorum* или *Gharakhorum* (армянские источники средневековья фиксировали именно *Gharaghorum* - *Չարախորում*). Попутно напомним, тюрки *Gharakhorum* произносили бы *Karakorum* или *Garagorum*, так как в начале слова у них не встречается фонема *gh*.

Вернемся теперь к названию основанной Чингисханом столицы Монголии – Каракорума. *Черные камни вулкана* – одна из распространенных этимологических версий этого топонима¹⁸. При этом практически во всех посвященных вопросу работах параллельно упоминаются названия *Каракорум* и *Хар-Хорин* (*Хар Хорум*)¹⁹ и подчеркивается, что первая часть первого из них имеет тюркское, а вторая – монгольское происхождение, а разнотолки касаются не только первой части названия *kara/kapa*. Нет общепринятого понимания и второй ее части – *korum/kurum*. Википедия адекватно отразила этот разнобой: «Каракорум (монг. Хархорин?, , в средневековье Кара Хорум (монг. Хар Хорум?,) — столица Монгольской империи в 1220—1260 годах. В настоящее время — город, центр сомона Хархорин аймака Увэрхангай Монголии. Название восходит к монгольскому топониму окрестных гор “Каракорум” (монг. хар хүрэм буквально «чёрные камни вулкана»))»²⁰. Всего в четырех строках материала приводится четыре разные версии второй части названия монгольской

достаточное, чтобы *форум* из Монголии дошел до туманного Альбиона со значением *собрание, куча, ансамбль, съезд*.

¹⁶ Особенно яростно проводил эту линию Л. Н. Гумилев.

¹⁷ *Korum* в переводе с киргизского означает *груда больших камней, отвалившихся от скал*. Киргизское «Тоо башынан келип калган корум таштар» переводится «камни, свалившиеся с вершины горы». Или взятая из фольклора строка «Койлорун союп короодон, корум кылып кырышты» переводится: «Порезав начисто овец, что в загоне, их оставили лежать, как груду камней». См: <https://bit.ly/2lTzUj>

¹⁸ **И. Стрелкова**. Каракорум: Город чёрных камней вулкана // «Загадки истории», 2019, № 28 // <https://bit.ly/2BtdRyV>

¹⁹ *Каракорум* (*Хара-Хорин*) означает в переводе с монгольского "черная ограда" // <http://chronologia.org/dcforum/DCForumID2/10708.html>

²⁰ <https://bit.ly/2BnxiCt>

столицы: *korum/корум, khorum/хорум, khorin/хорин и khurem/хурем*. Вопросительные знаки в тексте после каждой версии вполне уместны и отражают отсутствие общего этимологического понимания слова. Представляется естественным считать более правдоподобным такое толкование второй части названия Каракорум, которое соответствовало бы роли города, которая была вложена в самоё идею его строительства. А идея заключалась в построении столицы беспрецедентной по своим масштабам империи. Чингисхан ясно сознавал, что удержать империю невозможно без центра управления ею, без перешедших к оседлой жизни и специализировавшихся в этом деле профессионалов – дипломатов, послов, переговорщиков. «Хотя мы империю получили, сидя на лошади, но управлять ею, сидя на лошади, невозможно»²¹ – эта мысль, приведенная Ириной Стекловой из одной древней монгольской хроники, показывает, как точно был осознан императив достойной великого государства столицы. Город, основанный наверняка на месте одного из главных стойбищ кочевников-монголов, предназначался не только для государственного аппарата и обслуживающего персонала. По замыслу основателей Каракорума он должен был стать общей столицей населяющих империю народов. Все летописцы XIII века отмечают, что Каракорум, особенно при Удэгэе, воплощал этот замысел. В Каракорум съезжались дипломаты, искусные ремесленники и мастера различных промыслов, торговцы, купцы, путешественники и государственные деятели со всех сторон света²². К удивлению европейских посланников, ожидавших увидеть город строгих нравов, Каракорум встал перед ними как многолюдный шумный центр, где различные национальные и религиозные общины сосуществовали в атмосфере толерантности, мира и согласия. Город, по-видимому, был основан как космополитическая столица многонациональной империи, как место встречи (форума) различных конфессий и культур²³, как воплощение их мирных взаимоотношений в атмосфере сотрудничества и терпимости. Есть все основания полагать, что

²¹ <https://bit.ly/2BtdRYV>

²² «По свидетельству знаменитых европейских путешественников Плано Карпини (1246 г.), Гильома де Рубрука (1254 г.), Марко Поло (1274 г.), Каракорум того времени производил незабываемое впечатление, особо отмечалось великолепие ханского дворца Тумэн-Амгалана и знаменитое серебряное дерево с чудесным фонтаном, установленное перед дворцом. Внутри дерева были проведены четыре трубы вплоть до его верхушки; отверстия труб обращены вниз, и каждое из них сделано в виде пасти позолоченной змеи. Из одной пасти лилось вино, из другой – очищенное молоко, из третьей – напиток меда, из четвертой – рисовое пиво... В персидских летописях говорится, что в Каракоруме живет огромное количество европейцев, в т.ч. золотых дел мастер родом из Парижа по имени Вильгельм Бушье, который сделал для хана большое серебряное дерево. Вызывает некоторое недоумение и большая перечень ремесленников, населявших Каракорум, среди которых присутствуют русские, французы, англичане, уроженцы Венгрии, большое количество армян и аланов, т.е. народностей, населявших предгорья Кавказа и Европу, как будто Каракорум находится не в Монголии, а рядом с Каспийским морем. Гильом де Рубрук отмечает, что в Каракоруме «было большое количество христиан: венгерцев, аланов, русских, георгианов и армян» // **Валерий Гольдберг**. Каракорум – столица Монгольской империи // https://vk.com/topic-30638476_25731072

²³ Дважды побывал там и Гасан Джал Дола – великий князь Хачена.

Каракорум был особым имперским проектом, и если иметь в виду это обстоятельство, то вторая часть названия столицы супергосударства – *ghorum/khorum/ghurum* – должна была иметь значение *собрания, сходы*, а полное ее название *Каракорум* – города *великого (большого) собрания (сбора)*.

Естественно, он стал местом сборов, совещаний военачальников и других высокопоставленных столичных и провинциальных чиновников, которые обсуждали насущные вопросы, особенно перед новыми походами. Что касается сходов (советов, собраний, съездов) высших чиновников империи, то они в средневековых монгольских источниках именуется *хуралдаями*. Хуралдай по сути был съездом ответственных персон имперской иерархии, где принимались решения по важным проблемам внешней и внутренней политики государства. В последующем понятие *хуралдай* в близких по звучанию словах (например, *курултай*) был принят тюркскими народами как наименование съезда (собрания) полномочных представителей народа в статусе института государственной власти. *Хуралдай* – слово исконно монгольское, и в этом специалисты едины. Вторая его часть *тай* совпадает со второй частью топонима *Алтай*, где она имеет значение *гора*²⁴. В слове же *курултай* корень *тай* мог иметь значение *высокое или верховное*²⁵. А поскольку первый корень *khogum/khurum/kurum* (*хорум/хурум/курум*), как уже сказано, значил *собрание (совет, съезд)*, то в такой интерпретации *khauralday/kurultay* (*хуралдай/курултай*) получает соответствующее явлению этимологическое объяснение. Курултай – это собрание (совещание, съезд) высокопоставленных представителей империи²⁶. Как съезд важных чиновников (или просто *высокое/верховное собрание*) хуралдай/курултай должен был проходить в столице Каракорум/ Gharakhorum – городе, задуманный Чингисханом, подчеркнем еще раз, как место *великого собрания* (форума) народов, культур и конфессий.

Нам представляется, что, оставаясь в пределах тюрко-монгольского языкового мира, вряд ли удастся преодолеть этимологические разногласия вокруг понятий горного массива Каракорум и названия столицы средневековой Монголии. Нужны дополнительные, в определенном смысле независимые факты и аргументы. И вот тут попутно – и, возможно, для многих монголоведов несколько неожиданно – выясняется, что карабахский диалект армянского языка предоставляет им дополнительный материал! Монгольский след в карабахском диалекте остался не замеченным потому, что языковеды в первую очередь работают с письменными, литературными текстами и не очень часто – с диалектами. А между тем столетия активного

²⁴ *Золотая гора* – фактически самое распространенное этимологическое толкование топонима *Алтай*.

²⁵ См.: <https://bit.ly/2NeZY6c>

²⁶ Известно, что слово *хуралдай* в форме *Yeke Qurilta* в смысле *высокое/верховная сходка* впервые встречается в Сокровенном сказании монголов. Именно на первом хуралдае (1206 г.) Темучин был провозглашен Чингисханом, а объединенные им монгольские земли – Великим Монгольским государством (Их Монгол Улс).

присутствия монголов за пределами метрополии не могли не оставить след в языках народов и государств, которыми они управляли. Такой след ими был оставлен в Арцахе и Сюнике. Значение оставшихся от монголов в карабахском диалекте слов и выражений заключается, во-первых, в том, что они ценны как независимые и достоверные факты в спорах об их генетике. С другой стороны, они являются ключом к разгадке семантических тайн понятий, проливающих свет на целую историческую эпоху. Они остались незаметными, так как средневековые летописцы Сюника и Арцаха писали свои тексты на древнеармянском литературном языке (грабаре), а вошедшие в употребление в устной диалектной речи монголизмы остались вне письменных исторических текстов (примечательно, что они пока еще употребляются при усиливающемся дрейфе диалекта к литературному армянскому и вытеснении тех видов деятельности, к которым они относятся).

Среди монголизмов имеются такие, чья этимология бесспорна ввиду очевидности их происхождения. Это, например, слово *khalkh/халх* ныне в карабахском диалекте имеющее значение *народ, общество*, точно так же, как и в монгольском. В диалектной речи оно употребляется как синоним понятия *народ* (ժողովուրդ/жоговурд). Примечательный факт. В карабахском диалекте самое распространенное выражение со словом *juwju/khalkh/халх* носит особую политическую информацию о зависимости Хаченского княжества от монгольской империи. Я имею в виду устоявшееся диалектное выражение «*խալխը հի՛նչ կսոսէ*» – «что скажет халх», т.е. «что скажут монголы» или «как на это будет смотреть империя?»).

А теперь о ключевых словах *khorum/хорум* и *kara/кара*, содержащих более важную социально-культурную информацию. Слово *խորում/khorum/хорум* именно в таком фонетическом облике сохранено в карабахском диалекте и употребляется в значении *груда* или *сноп сена*. Если в киргизском *khorum/хорум* употребляется в значении *куча* камней, то в карабахском диалекте оно относится к *покошу* и *сохранению сена*. Сохраненное в карабахском диалекте слово *խորում (khorum/хорум)* есть независимый аргумент в пользу того, что в названиях горного массива Каракорум и одноименной столицы монгольской империи, как и съезда высших чиновников империи *хуралдай*, заложен один и тот же смысл *собрания, груды, кучи, ассамблеи*.

То, что слово *khorum/խորում/хорум* заимствовано именно из монгольского, а не из тюркских языков, подтверждается не только тем, что оно вошло в обиход в диалекте во времена монгольского правления, но и тем, что его нет во многих тюркских языках. Вместе с *khorum/խորում/хорум* было перенято и другое слово, относящееся к той же сфере сеноуборки. Это слово *тауа/թաւա/тая*, что означает *скирда, скирд, стог*. Если *խորում/khorum/хорум* – это небольшая куча сена, то *թաւա/тауа/тая*, т.е. *скирд*, возводится, складывается из многих снопов. «*Էտիր թաւա տաւալը*»/«*хоты тая твенк*» на карабахском диалекте означает «*Мы сено заскирдовали*». *Թաւա/тауа/тая* – это *скирд* (бук-

ва ш/а в конце слова появилась как соединительная гласная), т.е. огромная гряда, целая гора сена. А ведь слово *tay/ṛəu/mai* – на монгольском означает не что иное, как *гора* (в слове *khauralday/хуралдай* или *kurultay/курултай* получает значение *высокая, верховная*). В работах по тюрко-монгольским языковым сношениям обсуждается версия об общей генетике тюркского *tau/may* и монгольского *tay/mai*. Топонимы *Алатау* и *Алтай* обычно приводятся как доказательства этой общности. Споры в этом вопросе не завершены. Но в поисках этимологии *taya/ṛəuи его употребление в карабахском диалекте приобретает особое значение в том смысле, что именно монгольское tay/ṛəu/mai. а не тюркское tau/may осело в разговорной речи Арцаха/Карабаха.*

Возвращаясь к слову *kapa/kara*, надо заметить, что карабахский диалект сохранил слова и выражения с составной частью *ghara/ṛṣṛṣ*, подтверждающие, что они были переняты у монголов именно в значении *большое*. Это целый список топонимов и объектов, не дающих повода, чтобы в их отношении приклеивать ярлык *черный*. Ниже приведем лишь некоторые из них.

В Арцахе есть село Карачинар, название которого на диалекте произносится *Ṛṣṛṣṛṣṛṣṛ/Gharachinar* с начальным звуком *ṛ/gh*. Чинара – стройное зеленое дерево, которое может быть высоким, большим, но не черным. Подобным же образом *кара* в смысле *черный* не подходит к названию села *Ṛṣṛṣṛṣṛṣṛ/Gharabulakh/Карабулах*, известного своим бурным, из-под земли бьющим полноводным родником. Это родник большой, обильный, но никак не черный.

Ещё один пример – традиционный средневековый арцахский жилой дом *ṛṣṛṣṛṣṛṣṛ/gharadam*. Иные из таких домов сохранились по сей день. *Ṛṣṛṣṛṣṛṣṛ/gharadam*²⁷ – это крупное строение, под крышей которого проживал целый род – родители и сыновья со своими женами и детьми. В отношении этого традиционного жилья определение *черный* вообще неуместно, в то время как определение *большой* соответствует как внешним его характеристикам, так и социальному назначению.

Список подобных топонимов и выражений в карабахском диалекте приведенными примерами не исчерпывается, и практически во всех случаях толкование их первой составной части *кара* в значении *черный* совершенно неубедительно, не мотивировано ни социальным назначением, ни обликом. Что касается карабахского диалекта как независимого и нейтрального источника, позволяющего выяснить этимологию слова *ṛṣṛṣ/ghara*, то приведем и прямое доказательство обоснованности нашей версии. В Шушинском районе Нагорного Карабаха есть село с двумя параллельно употребляемыми названиями – *Մեծ շեն/Mets shen/Мец шен* и *Ṛṣṛṣ ṛṣṛṣṛ/Ghara Gshlagh/Гара Гышлаг* – с совпадающим смыслом: *большое селение*. Ино-

²⁷ *Ṛṣṛṣṛṣṛṣṛ/gharadam* – гибридное слово, вторая часть которого *ṛṣṛṣṛ/dam* имеет индоевропейское происхождение, означающий *дом*.

язычное название (Ghara ghshlagh) не что иное, как калька армянского!

П. П. Оганджян приводит целый список топонимов Нагорного Карабаха и Сюника с первыми слогами *ղարա/ghara*, и практически везде определение *черный* воспринимается как совершенно неподходящее.

В свете вышеизложенного становится понятным и наше убеждение относительно того, что в топониме *Карабах/Ղարաբաղ/Gharabagh* начальные слоги *ղարա/ghara* вовсе не значат *черный*. Для этого нет скольконибудь убедительных оснований. Непонятно, почему так должен характеризоваться визуально пронзительно зеленый край. А вот усмотреть в нем *сад* (так обычно переводится вторая часть топонима) вполне резонно, поскольку даже леса здесь изобилуют фруктовыми деревьями. Карабах – это поистине большой сад. По версии П. П. Оганджяна название *Gharabagh* своим возникновением обязано сотрудничавшему с монголами, участвовавшему в их походах и пользовавшемуся их доверием армянскому князю Тарсаичу Орбеляну, который решил построить утопающий в садах замок и подарить его внуку Чингисхана Хулагу-хану, основателю династии Хулагуидов²⁸. Замок был построен в 80-х годах XIII в. на равнине *Դարձի դաշտ/Darn dasht* неподалеку от Аладага²⁹ и получил известность во всем регионе. Окруженный пышными садами, он не уступал красотой Каракоруму и стал своего рода его аналогом. Замок *Ղարա բաղ/ Ghara bagh* был разрушен в XIV в., но успел стать общим названием Арцаха в фонетической форме *Gharabagh*, где *ghara/ghara* – первая часть сложного слова – имеет значение *большой*, как и в названии столицы Монголии Каракорум. По всей вероятности, *Ghara bagh*³⁰ был назван по аналогии³¹ с *Gharaghogum* (или, возможно, *Gharakhorum*): если название монгольской столицы значило *большое собрание (великая сходка)*, то подаренный Хулагу-хану замок, как резонанс и подобие, – большой (великий) сад.

Пора делать выводы.

Первое. Карабахский диалект армянского языка сохраняет закрепившиеся в XIII-XIV вв. в устной речи монголизмы, проливающие свет на этимологию и историю именования столицы средневековой Монголии. Один из них, внедренный в сельскохозяйственную лексику *խորում/khorum /хорум*, означает **небольшую грудку сена**. *Собрание* есть смысловое ядро сохраняющейся в современном монгольском языке лексемы *khorum*, имеющей близкие вариации *khurum/khura/khural* и производные от этого ядра значения *сноп, сбор, сходка, ансамбль, съезд, конференция или ассамблея*. Именно в смысле всеобщего съезда (форума) оно стало составной частью слова *хуралдай*. Этот верховный/всеобщий съезд впервые был созван Чин-

²⁸ См. Ф. П. Օհանջանյան, Արցախ – Ղարաբաղ. Ստեփանակերտ, 1998, էջ. 54

²⁹ Ныне северо-запад Ирана, неподалеку от г. Маку.

³⁰ *Bagh* на фарси означает *сад*.

³¹ А возможно, и в пике Каракоруму, т.к. хулагуиды уже активно проводили курс на независимость от имперской власти.

гисханом в 1206 г. Как бы в дуэте со словом *խորում/khorum* в карабахском диалекте доныне употребляется относящийся к той же культуре сеноуборки слово թշտ/taşa со значением *скирда*. В контексте исторической лексикологии осевшее в карабахском диалекте слово *խորում/hkorum* являет собой независимый аргумент в пользу версии о том, что построенный на месте главного стойбища кочевых монголов Каракорум был имперской космополитической столицей, представляющей площадку для встречи, форума культур и конфессий.

Второе. На такую этимологическую верификацию наводит также морфема *kara* – первая часть названия столицы средневековой Монголии, встречающаяся также в фонетических вариациях *khara/gara/ghara/khuru*. При внимательном рассмотрении сложных слов с составляющей *kara/kapa* в подавляющем большинстве случаев выясняется, что значение *черное* противоречит здравому смыслу. Особенно разительны примеры сияющего желтизной песков Каракума, ослепляющего белизной снегов горного массива Каракорума и крупнейшего месторождения белого минерала мерабилита Кара-богаз-гола. Закрепившиеся в карабахском диалекте монголизмы подтверждают необоснованность этимологической подгонки множества сложных слов с элементом *kara/kapa* в тюркских, славянских и романских языках под «семантическую крышу» *черный*. Практически все слова этой категории карабахского диалекта прямо указывают на крупные размеры, массивность, величие объекта именованного. В некоторых случаях топонимы и объекты со смыслом *большой* суть кальки с армянского. Вот некоторые из них: *gharabulagh/Ղարաբուլաղ* – Большой родник, *Gharaghshlagh/Ղարաղշլաղ* – Большое селение, *gharadam/ղարադամ* – большой дом и т.д. В карабахском диалекте армянского языка *ղարա/ghara* употребляется не только как часть сложных слов, но и как самостоятельная лексема. *Ղարա/ghara* – так называется приправа к плову из риса, приготовленная из различных сухофруктов, по своим размерам в разы превышающие зернышки риса. В диалекте нет ни одного слова или выражения с приставкой *ghara*, которые указывали бы на черный цвет объекта. Это относится и к топониму Карабах, сохранившемуся как в литературном армянском языке, так и в карабахском его диалекте и означающему *большой сад*.

Ключевые слова – монголизмы, карабахский диалект, этимология морфем *kara* и *ghara/khara*, этимология топонима Каракорум, топонимы *Ղարաբաղ/Gharabagh*, *Кара Богаз гел* и *Каракумы*.

ԱԼԵՔՍԱՆԴ ԽԱՆԱՍՅԱՆ – *Ղարաբաղ տեղանվան ստուգաբանության շուրջ կամ մոնղոլերենի հետքերը Ղարաբաղի բարբառում* – Հոդվածում հիմնավորվում է այն գաղափարը, որ մոնղոլական տիրապետության շրջանում արցախահայությունը, սերտ կապերի մեջ գտնվելով մոնղոլների հետ, իր բարբառում պահպանել է որոշ մոնղոլերեն բառեր, որոնք, որպես անկախ աղբյուր, լույս են սփռում *ղարա/ghara* բաղադրիչն իրենց կազմում

ունեցող տեղանունների և բառերի ստուգաբանության վրա: Դրանք *խորում* և *թայա* բառերն են, որոնք թույլ են տալիս Ղարաբաղ, Ղարադամ, Կարակորում, Կարակում, Կարաբողագ գյոլ և այլ տեղանունների *ղարա/ghara* բաղադրիչում տեսնել մոնղոլերեն *ghara/մեծ* բառի իմաստը և տալ դրանց համարժեք ստուգաբանությունը: Առաջադրվում է նաև եվրոպական լեզուներում լայնորեն տարածված *ֆորում* բառի նոր ստուգաբանության վարկած:

Բանալի բառեր – *մոնղոլիզմները, Ղարաբաղի բարբառ, «կարա» և «ղարա»/«խարա» ձևայինների ստուգաբանությունը, Կարակորում, Ղարաբաղ տեղանվան ստուգաբանությունը, Կարա Բողագ գյոլ տեղանունը, Կարակում տեղանունը*

ALEKSANDR MANASYAN – *About the Etymology of Toponim Karabagh or About the Mongol Trace in the Karabagh Dialect.* – The article substantiates the idea that during the Mongol rule, the Armenians of Artsakh, being in close contact with the Mongols, preserved in their dialect some Mongolian words given as an independent source a new etymology for toponyms that contain the *ghara* component. These are the words *khorum* and *taya* that allow in the *ghara* component of toponyms *Karabakh, Karaboghaz Gyol* to see the meaning of a Mongolian word “big” and to give their equivalent etymology. A new etymology of the word *forum*, which is widely used in European languages, is also proposed.

Key words - *Mongolian traces, Karabakh dialect, etymology of morphemes "kara" and "ghara"/"khara", toponym Karakorum, toponym Gharabagh, Mongolians khorum/խորում and taya/թայա in the Karabakh dialect, toponym Gharaghshlagh/Ղարաղշլաղ, toponym Kara Bogaz goal, toponym Karakum*

Ներկայացվել է՝ 15.09.2020, Գրախառվել է՝ 30.11.2020, Ընդունվել է տպագրության՝ 18.12.2020